

«Всякое ограничение свободы переводаъ письма нагубно отразилось бы на интересахъ нашего народа, такъ какъ оно лишилъ бы тогда денежной, столь необходимой для него книги. Ограничение свободы переводаъ преди отозвалось бы особенно на распространеніи ученыхъ сочиненій. Наша у насъ еще не достаточно дифференцировалась; по многимъ отраслямъ и специальностямъ областать знати наши ученые, благодаря своей малочисленности, лишины возможности проявить достаточную продуктивность. Особенно это сказывается въ дѣлѣ составленій научныхъ учебниковъ».

Таково мнѣніе академіи наукъ, учрежденія по данному вопросу не только компетентнаго, но и беспристрастнаго. «Въ виду егоз акаадеміи наукъ признаетъ въ настоящемъ время каков бы то ни было ограничение свободы переводовъ вреднымъ и даже опаснымъ для развитія просвѣщенія въ Россіи». Это мнѣніе было высказано представителемъ акаадеміи наукъ въ особой сопѣщаніи 13 апрѣля 1906 г. Въ этомъ сопѣщаніи точку зрѣнія акаадеміи весьма энергично и краснорѣчно поддерживалъ представитель министерства юстиціи. То же мнѣніе раздѣлилъ представитель географическаго общества, а рапорѣ и союзъ писателей. Убѣждшіе акаадемію наукъ, что ограничение свободы переводовъ вредно и опасно, въ настоящее время пишутъ не покозеблено, и я всенѣко къ нему промышкаю и утверждлю, что ограничение это, дѣйствительно, тужедо отразилось бы на русскомъ просвѣщеніи, потому что много книгъ, самыхъ полезныхъ и необходимыхъ, не попали бы въ переводъ въ Россіи или по своей дороговизнѣ оказались бы недоступными для тѣхъ, кто въ нихъ нуждается. Говори также образомъ, я по пытю въ виду ученыхъ профессоровъ университетовъ и другихъ вышесахъ учебныхъ заведеній. И не выю также въ виду той весьма немногочисленной группы ученыхъ, которые не принадлежатъ профессорской средѣ, но вполне посвятвили себя наукѣ. Эти ученые по профессіи, обладая знаніемъ иностраннѣхъ языковъ и располагая учеными библиотеками вышихъ учебныхъ заведеній, могутъ сдѣлать за движеніемъ литературы въ цѣлой науцѣ или по крайней мѣрѣ въ болѣе излюбленной ими области. Сосѣдъ иначе стоять вопросъ относительно того, весьма многочисленнаго класса специалистовъ, которые обслуживаютъ частные интересы, интересы общества и государства своимъ трудомъ и обязаны стоять на уровне науки, но могутъ отдать мало времени посвѣщению своихъ зананій и при томъ первѣко располагаютъ ограниченными средствами. И выю въ виду врачей-практиковъ, агрономовъ, инженеровъ, разнаго рода техникъ, химиковъ и т. п. Огромное ихъ большинство иностраннѣхъ языками не владѣеть, а тѣ, которые владѣютъ, въ большинствѣ случаевъ не имеютъ возможности сдѣлать за

шошь
торъ
твасъ
о т.
и Ш.
Холмъ
 чаютъ
встрѣ
неудо
ютъ
пере
я, с
ава
не с
латъ
оста
сочи
язи
трудъ
съзъ
ютъ
срѣдъ
подъ
нель
сказъ
слобъ
презъ

«уп
шебъ
скръ
несу
что
поте
пія
значъ
щедъ
сто
этой
ной
значъ
ше
защи
ихъ
пода
выгъ
доктъ
ство
себѣ
ваетъ
сторъ

часть не иметь возможности съездить за литературой. Но все эти специалисты не могут довольствоваться газетными новостями о томъ, что сдѣлано такое-то открытие, что применены такие-то новые методы, приемы и пр. Чтобы использовать и приложить на дѣлѣ эти новости науки въ технике, они должны иметь точное описание съ соответствующими чертежами, рисунками и иными пояснениями. Такія описания они могутъ найти въ специальныхъ монографіяхъ, своевременно переведенныхъ, въ статьяхъ специальныхъ журналовъ и, наконецъ, въ новѣйшихъ иностраннѣхъ учебникахъ, переведенныхъ на русскій языкъ. Вотъ эти источники пополненія знаній, этотъ съѣтъ для однихъ будетъ совсѣмъ закрытъ, а для другихъ пользованіе имъ будетъ въ значительной степени затруднено. Но менѣе, если не больше встрѣтъ затруднений учащихся молодежь, которая пользуется переводными учебниками и специальными статьями и, какъ известно, въ огромному большинствѣ иностраннѣхъ языковъ не знаетъ, потому что, къ сожалѣнию, къ великому сожалѣнію преподавающіе въ нашей средней школѣ по-

ботаническіхъ материаловъ. Но мы никакими материалами въ этомъ направлениі совершенно не располагаемъ. Этихъ материаловъ не было предварительно ни у правительства, ни въ Государственной Думѣ. Биронъ, для Думы они не представляли интереса, вбо Дума, ставъ на точку зрения свободы переводовъ, не обратила вниманія на экономическихъ посѣдствія законопроекта. Если же мы желаемъ решить этотъ вопросъ въ противоположность смыслѣ, если мы допускаемъ возможность и необходимость возложить на Россію эти новые платежи, то должны болѣе или менѣе ясно представить себѣ, какой можетъ быть размѣр этихъ платежей и какія они будутъ иметь посѣдствія не только для нашего просвѣщенія, но и для нашихъ интересовъ экономическихъ. Я считаю долгомъ указать, что хотя здесь и было сдѣланы ссылки, напримѣръ, Г. А. Крестовниковымъ, на некоторые расчеты, но его схема была построена лишь на сообщеніи одного изъ книгопродавцевъ, сдѣланномъ одному изъ членовъ комиссіи. Данные эти не были проверены и не были обсѣдованы.

даление ихъ въ нашей средней школѣ по-
степенно превратилось въ пеудовлѣтвительное. Для этой
молодежи оказываются дорогими даже пе-
редвижные учебники, не обложенные пика-
миъ авторскими гонораромъ, тѣмъ болѣе
они будутъ недоступны, если мы созда-
демъ затрудненія относительно права пе-
ревода. Можно, конечно, сказать, что при
недостаткѣ специальныхъ монографий и
учебниковъ нужно составить русские. Само
собой разумѣется, это въ высшей степени
желательно, но кто знаетъ это дѣло, тотъ
долженъ сказать, что оно представляется
въ высшей степени труднымъ. Вполнѣ
справедливо говорить академія, что число
русскихъ ученыхъ въ по настоящее время
оказывается совершенно недостаточнымъ
для того, чтобы обслуживать всѣ разно-
образныя специальности. Съ другой сторо-
ны всѣмъ хорошо известно, что ученые
изъ болѣе серьезныхъ, изъ болѣе преданныхъ
наукъ сплошь и рядомъ рѣшаются выпу-
сскать учебники только послѣ 15—20 лѣтъ
своей педагогической дѣятельности. За-
тѣмъ, нужно имѣть въ виду, что учебники,
хотя и не подчиняются модѣ, тѣмъ
не менѣе старѣютъ очень быстро и это
состарѣніе учебниковъ совершается тѣмъ
быстрѣе, чѣмъ быстрѣе одутъ новые от-
крытия и изобрѣтенія науки и техники.
Въѣдѣто, что юридическая наука въ
своихъ основоположеніяхъ мало подвижна;
однако, почти каждое вѣсѣніе настоящаго
высокаго собрания выбрасываетъ или пе-
редѣлываетъ главу или пѣсколько сгра-
ниций въ толь ванъ ишъ изъ учебниковъ
права. Что касается учебниковъ по мед-
ицинѣ химіи, инженерному искусству и
проч., то точно также исключе новое изо-
брѣтение, новое открытие, всякая новая
творческая работа вноситъ новую поправ-
ку въ учебникъ, и это
Слѣдующий доводъ комиссии таковъ. Съ
другой стороны важно, говорить комиссіи,
что при уничтоженіи свободы переводовъ
качество переводовъ повысится, и случаи
изъведенія рынка неизѣстственными перево-
дами уменьшатся; между тѣмъ обвалъ деше-
выхъ и плохихъ переводныхъ книгъ и статей
едва ли можетъ быть полезно для народного
проспѣщенія. Я позволяю себѣ думать, что
даже плохой, но дешевый переводъ хоро-
шей книги лучше,нежели полное отсутствіе
этой книги. Конечно, я вполнѣ соглашаюсь
съ комиссией, что качество переводовъ
важно. Но для меня непонятно, на чьемъ
построено предположеніе, будто бы при
уничтоженіи свободы переводовъ качества
ихъ должны повыситься. Мы знаемъ, что въ
общемъ монополія не улучшаетъ, а ухудшаетъ
качества товара. Улучшать качества то-
вара гораздо скорѣе конкуренція. Поэтому,
какъ казалось бы во вполнѣ основа-
тельномъ предполагать, что въ данномъ
случаѣ получится нечто прямо обратное.
Дѣйствительно, для чего русскій или ино-
странцій издатель, вооруженный монополіей
авторскаго права, будетъ хлопотать о
дешевизнѣ и о качествахъ этого перевода?
Непосредственнаго интереса онъ не имѣтъ,
а монополіей защищены отъ конкуренціи.
Весьма вѣроятно, что въ погонѣ за дохо-
домъ онъ будетъ пользоваться ценоизмѣнами
и неизѣстственными переводчиками и давать
переводы плохіе въ короткое. Таковы теоре-
тическія предположенія, которыхъ я про-
тивопоставляю предположеніямъ комиссии.
Если же говорить на основаніи опыта, то
едва ли комиссія имѣетъ достаточно прив-
чинъ усиленно жаловаться на качество изъ-
веденыхъ переводовъ. Плохіе переводы, не-
сомнѣнно, встречаются въ весьма значи-
тельномъ числѣ; но я думаю, что мы бо-

и, которая требует передачи учебника. Таковы главные мотивы, на которыхъ заиждется и оправдывается у насъ свобода переводовъ. И не буду останавливаться на соображенияхъ въ защиту действующаго закона, а перейду къ разбору тѣхъ соображеній, которыми комиссія опровергаетъ свободу переводовъ. Комиссія привела съ-
дующіе доводы. Во-первыхъ, говорить она, едва ли достаточно обосновано предположение, что при уплатѣ гонорара авторамъ иностраннаго произведения, переводчикъ литература у насъ значительно поднимется въ ценѣ. Пусть это предположеніе едва ли достаточно обосновано, но вопросъ, це въ итогѣ, въ томъ, достаточно ли обосновано предположеніе комиссіи, что при устразненіи свободы переводовъ—цѣла переводимыхъ произведений не поднимется, такъ какъ именно отъ этого зависитъ, буденъ ли мы платить тотъ или иной сборъ за переводы иностраннаго произведеній. Въ пользу своего предположенія комиссія приводитъ гораздо болѣе переводами хорошими. Извѣстно что у насъ ученыя сочиненія переводятся или учеными специалистами, или подъ ихъ редакціей, или подъ редакціей ученыхъ журналовъ и переводы эта сдѣланы по большей части тщательно. Относительно переводовъ литературныхъ и общедоступныхъ сочиненій, мы знаемъ, что журналы въ соавторы газеты располагаютъ весьма опытными, образованными переводчиками и переводчицами, которые даютъ вполнѣ хорошие переводы. Наконецъ, если мы обратимся къ нашей изящной словесности, то имеемъ здѣсь, начиная съ Жуковскаго и Лермонтова и кончая Майковымъ, Гербельемъ, Вейнбергомъ и другими, такую плenду переводчиковъ, какой едва ли располагаетъ другая литература. Во всякомъ случаѣ, ножко, по меньшей мѣрѣ, усомниться въ томъ, что, если бы раньше действовалъ законъ, который мы теперь предполагаемъ провести, т. е., если бы раньше было присвоено авторское право

иностраныхъ авторовъ, то одна ли
литература вышла бы переподчи-
нена, о которыхъ и только что упоми-
нались.

когда доводы комиссии савдающи. «Что существующей неограниченной свободы перевода, серьезному и съдущему подчеку не легко предпринять несвѣтъ, ибо ему обыкновенно угрожаетъ конкуренція дешеваго, по послѣдно выкасмаго въ свѣтъ изданія». Такие слѣбываются, но они относятся, если не исключительно, то главнымъ образомъ къ сенсаціонныи романамъ или сенсаціямъ брошюрамъ и памфлетамъ, которые привлекаютъ сразу многихъ изда-й. Но едва ли съдѣстъ заботиться о томъ, что издатели романовъ Золя, Рево, издатели приказаний Шерлокса Холмса или Ната Понкертова ветрѣть усиленную конкуренцію. Пусть страдаютъ, и если они отъ этого терпятъ дачу и страдаютъ, то пусть и страда-тъ. Если же выть въ виду серьезные переводы, то о губительной конкуренціи признаюсь, никогда не слыхаъ. Мы несостоимъ другое обстоятельство, а именно: смотря на нашу обычную переводную литературу, во всѣхъ областахъ знайдется огромная масса непереведенныхъ произвѣній. Они не переводятся не изъ болѣе конкуренціи, а потому, что серьезный перевод этихъ сочинений или серьезные затраты на ихъ издание не вызываютъ достаточной предпринимчивости пропитательно еще небольшой рынокъ для обычныхъ произведений. Никакъ образомъ нельзѣ ожидать, чтобы установление авторскаго права на переводы и ограничение свободы перевода вызвали усиленную предпринимчивость въ этомъ направлении.

Съдующий доводъ комиссии таковъ: «что же свободы перевода является необходимымъ условиемъ ограждения авторскихъ правъ русскихъ писателей, которые могутъ привести потерю». Ноъ кажется, этими потерями не стоять смущаться, потому что тѣ русские авторы, произведен-

которыхъ переводятся и поздаются въ
чтительномъ количествѣ заграницей, уже
ро награждены русской публикой. Въ
тотъ, чтобы ради нихъ заграждать дая
и публики доступъ къ дешевой перевод-
кногъ и облагать русскую публику
чтительными расходами, казалось бы луч-
предоставить этимъ русскимъ авторамъ
защита своихъ интересовъ переводомъ сво-
сочинений на иностранные языки в
апемъ ихъ въ тѣхъ странахъ, где это
одно. Комиссия считаетъ такой поряд-
окъ едва ли совмѣстимъ съ достоин-
ствомъ Россіи. Я, къ сожалѣнію, не ясно
представляю, въ чёмъ тутъ затраги-
вается достоинство Россіи и почему это до-
стоинство можетъ потерять ущербъ?
Послѣдній аргументъ комиссіи, которо-
придается, новидимому, решающее зна-
ченіе, формулированъ слѣдующимъ образомъ:
«Сто, занимаемое нашимъ отечествомъ
цивилизованныхъ странъ, налагаетъ
насъ общекультурный обязанности, къ
коимъ, чесонѣцко садѣеть от-
дать уваженіе къ авторскимъ правамъ
странцевъ. Если государственцая власть
всей строгостью ограждаетъ непаруші-
ть право на движимое въ недвижимое
щество иностранныхъ подданныхъ, то
то бы неподдѣдовательнымъ относиться
къ огражденію правъ иностранцевъ
ихъ литературныхъ, музикальныхъ или
художественныхъ произведеній. Россія, па-
ясь въ международномъ культурномъ об-
менѣ съ европейскими государствами, не
можетъ не сообразоваться съ основными
законами международного права, направлен-
ными къ взаимной защите своихъ поддан-
ныхъ». И симъ выражаетъ убѣжденіе, что
если Россія не присоединится къ Бернской
конвенціи и вообще останется при своемъ
существующемъ законодательствѣ обѣ автор-
скихъ правъ, она не перестанетъ быть
государствомъ культурнымъ и будетъ по-
прежнему находиться въ международномъ

жнему находиться въ международномъ
ценівъ съ европейскими государствами. Я
лишь понимаю стремления въ притязанія
странецъ получить съ русской публикой
личный доходъ за переводы, за театраль-
и представлешія, за концерты, за оперу,
фотографіи и т. д., но не вижу оснований
подать эти стремленія въ притязанія въ
ко-то высшее право культурныхъ паро-
ль, а нашъ отказъ въ удовлетвореніи
хъ притязаний считать нарушениемъ куль-
турныхъ обязанностей. Мне кажется, что
предложенные суждения комиссии страдаютъ
изъ-за широкимъ обобщеніемъ и пере-
спеемъ на авторское право свойствъ и
надежностей права собственности па-
жинное и недвижимое имущество. Если
знать авторское право имѣть собствен-
ти,—что представляется вопросомъ спор-
нымъ,—то вѣдь это совершилъ особый
человекъ, который можно лишь съ большой
зрительностью уподоблять остальнай соб-
ственности. Не касаясь философскаго оббо-
ражанія права собственности вообще, не-
обходимо вмѣтъ въ виду, что это право съ
запамятыхъ временъ признало всѣми на-
ции и международныи правомъ; автор-
ское же право является институтомъ по-
нѣмъ. Можно сказать, что это право лишь
зарождяло дна; оно понимается весьма
широко и осуществляется въ различныхъ
формахъ въ предѣлахъ. Можно ли уподобить
авторское право собственности такому праву,
которое устанавливается на 50, на 30 лѣтъ,
а иногда даже на 10 и 5 лѣтъ, какъ, на-
примеръ, право переводовъ или авторское
право на фотографію? Что же касается
международного признания литературной
собственности, то оно является еще болѣе
шиымъ институтомъ и точно также весьма
широкообразно по объему предоставленныхъ

тору правъ. Необходимо вить въ виду въ этомъ, что всякое право собственности относению къ иностранцамъ, съдовано-
вально въ международномъ правѣ, можетъ опять весьма значительныя ограничения, нарушая общихъ условий культурной
ации. Такъ, напримѣръ, иностранецъ въ
гражданскихъ областахъ и даже во всей
правѣ, можетъ быть по важнымъ полити-
ческимъ соображеніямъ, воспрещено приоб-
ретеніе земельной и всякой иной недвижи-
мой собственности. Обращаюсь къ автор-
итету праву, имѣющему сходство съ соб-
ственностью, я считаю необходимымъ ска-
зать, что оно представляетъ собой одно
изъ видовъ права, которое, въ широкомъ
смыслѣ, можно назвать творческимъ пра-
вомъ и которое обнимаетъ, какъ право на
литературные, художественные и музикаль-
ные произведения, такъ и право на изобрѣ-
тія и открытия. Законодательства совре-
менныхъ народовъ не выработали еще
для опять однобразной формы для этого права

ризываютъ его въ однихъ случаихъ въ общихъ законоположеній, а въ другъ—признаютъ его лишь въ формѣ привилегій, въ видѣ патента, выданнаго государственной властью. Но если вопросъ поставленъ, если государство, по выраженнымъ весьма юриспруденцами, а именно—защиты культурныхъ приобрѣтений захвата монополистовъ, должно сохранять за собой распоряженіе этой привилегіей, то пользоваться и раздавать ее должно быть право лишь по соображенію цѣлесообразности и выгоды. Съ этой точки зренія свобода международного общеія осознанно всѣхъ изобрѣтений и открытій, осознанно литературныхъ, музыкальныхъ художественныхъ произведеній, т. е. зи свобода, при которой никакихъ привилегій несть, никакихъ авторскихъ правъ въ международной области не представляется, такая свобода обращенія должна быть признана столь-же законной столь-же культурной, какъ въ первомъ порядке, который принять въ Европѣ, т. е. установление этой привилегіи въ видѣ авторскаго права. Для практическаго пониманія творческаго права въ томъ числѣ права авторскаго, я должна еще отыскать одно обстоятельство, области самой высокой и изодотворной, области науки, по добруму существующему обычаю, авторская привилегія на открытія и изобрѣтенія для излеченія до сихъ поръ не практикуется. Если изобрѣтатель новой машины Уайтъ взялъ патентъ; если есть его современный волшебникъ эзекіяльства Эдиссонъ, то не брали патента Бехъ, ни Пастеръ, ни Ру, ни Эрлихъ, Бюри, ни другіе испостранные ученые, также наши соотечественники. По добруму обычаю полагается, что всякое изобрѣтеніе и великаго ученаго гешя, и малаго изобрѣтателя должно помедленно, свободно и безвозмездно лежать въ мирѣ, хотя патентъ на его крыльяхъ принесъ автору груды золота и даль бы ему богатства, быть можетъ, большія миллиарды фунта, Моргана и Керпеджи.

Мы не можем сказать, что эти доводы
всячески против авторского права вообще,
не только против ограничения свободы
переводов. Но это не совсем так. Гау-
ко уважал отречение ученых отъ воз-
раждений за ученыя открытія, и при-
знаю право писателей и изобрѣтателей
честно добытое трудомъ въ талантомъ
и состояніе и какъ могущественный поощри-
тель творческой производительности. Посе-
я не только высказываюсь за авторское
право, но я подалъ голосъ за 50-лѣтній
законъ его въ Россіи. Я думаю, пусть точ-
но также французы, англичане, немцы по-
могутъ своимъ писателямъ въ изобрѣтател-
яхъ; но не вижу никакого основанія по-
могать иностраннѣхъ авторовъ въ Россіи
счетъ русской публики. Провести парал-
лель между оригинальными произведениями
переводами решительно не могу, потому
что здесь существуетъ огромная разница
самому существу вещей. Иностранный
авторъ создаетъ произведение на своеъ
языкѣ, а при переводе онъ пользуется со-
 временными чужого языка. Предоставить
одинъ сборъ съ русской публикой, даѣть
дополнительный доходъ для иностраннѣцъ нашъ
языкъ, великое творение нашего народа въ
шего гения, я не вижу основаній, какъ
вижу основаній въ тому, чтобы рус-
ые авторы пользовались для своего обоз-
раженія языками французскимъ, немецкимъ
и англійскимъ. Въ подтвержденіе того,
что соображенія, которымъ я пишу честь
здесь изложить, не составляютъ мо-
жно личнаго мнѣнія, позволю себѣ указать,
что въ этомъ именно духѣ изданъ послѣ-
дній законъ въ Соединенныхъ Штатахъ.
Ничѣго тамъ не признается авторское право
какъ общее право. Въ Соединенныхъ
Штатахъ необходимо, чтобы авторъ, же-
нущій воспользоваться правомъ авторства,
предъявилъ изданное въ сочиненіе и ре-
гистровалъ его въ официальномъ учреж-
дѣніи; тогда ему предоставляется это право
на 28 лѣтъ, съ возможностью возобновле-
нія. Но тому же закону въ Соединенныхъ
Штатахъ допускается перепечатка сочине-
ній, изданныхъ на англійскомъ языке
за границей, если только авторъ въ
чеше самого короткаго времени, а
еще въ теченіе двухъ недѣль не
произведетъ регистраціи своего сочине-
нія и не вдастъ его на англійскомъ
языкѣ въ Соединенныхъ Штатахъ. Паша
Комиссія, уничтожая свободу переводовъ,
оцѣнила экономической стороны вопроса
не входила въ ея обсужденіе, хотя дѣло
было именно объ экономическихъ интересахъ,
о доходѣ иностраннѣхъ авторовъ отъ
переводовъ и о томъ расходѣ, который будетъ
быть русской публикой. Вѣдь этотъ эконо-
мический интересъ и является, собственно,
причиной, по которой вышеупомянутый законъ
запрещаетъ къ разсмотрѣнію, такъ какъ
изъ этого онъ могъ бы еще въ теченіе
дліаго времени оставаться въ прежнемъ
положеніи. Комиссія не пасаѣдовала этой
стороны и не привела, какъ мы кажется-
емъ, къ ограничению интересовъ русскихъ
писателей.

я высказала, мысль эта не требует пополнений. Практическое же ее осуществление может быть весьма разнообразно: видасто процентного вознаграждения может быть назначена известная предельная полнота платы автору за перевод, или установлены другие правила. Съ принципиальной точки зрения подлагаю, что тамъ, гдѣ создается столь крупное ограничение для русской публики, можно ввести ограничения и для иностранныхъ авторовъ; на практикѣ же способъ таксирования столь же не труденъ, какъ и таксирование многихъ другихъ цѣнъ, хотя таксы и тарифы всегда будутъ иметь характеръ извѣстнаго усвоенія и прописки. Если въ нашемъ предложении вознаграждение иностранного автора за право перевода назначено приблизительно въ 5%, то сдѣлано это потому, что вознаграждение авторовъ оригинальныхъ произведений весьма часто равняется 15—25% цѣны книги.

Въ виду вышевложенного я высказываюсь за полную свободу перевода и, съдовательно, за принятие 35 статьи законопроекта въ редакціи Государственной Думы; если же таковая не будетъ принята, то только въ этомъ случаѣ я предлагаю внесенную поправку, которая, какъ заключающая въ себѣ новый начало, единственно можетъ быть окончательно прината въ инициативѣ газеты и должна быть возвращена въ комиссию.

Борисъ и по пустыни. Питого болѣе возмутительного въ представить себѣ нельзя: увезли человѣка отъ подруги его жизни и затѣмъ не позволили ей даже проститься съ ею умирающимъ мужемъ!. И все почешу? Просто болелись, каѣтъ-бы Софья Андреевна не испортца предстоявшаго антирелигиозно-атеистического торжества. Кто знать, быть можетъ, умирающий Толстой желалъ примиренія съ церковью, быть можетъ, она жаждала бесѣды съ служителемъ Христа, жаждала духовнаго напутствия въ другой міръ. Эти коршуны стерегли Толстого, крѣпко держа его въ своихъ когтяхъ. Интернациональный ингилозъ былъ встревоженъ до крайнихъ предѣловъ: вѣдь всего въ нѣсколькоихъ саженяхъ отъ постели умирающаго Толстого находилась старець-игуменъ и епископъ и ждалъ хоть одного слова, чтобы немедленно явиться къ больному и возсоединить его съ церковью. Но ингилестическая стража была крѣпка. Чертковъ и Бѣ хороши понимали, что дѣло идетъ объ очень большой ставкѣ, и потому были весьма рѣшительны: присылаютъ телеграмму первоприсутствующей членъ Святѣшаго Синода, телеграмму, поющую трогательной любви и надежды,—отъ Черкасова сдѣлать резолюцію: «телеграмма не можетъ быть передана больному, такъ какъ она его встревожить»; бѣется и изнемогаетъ въ борѣ жена больного,—Чертковъ диктаторски решаетъ: «нельзя!». И изъ са-

ЗАМѢТКИ.

八

Умеръ великий русский человѣкъ. Этого когда-нибудь надо было ожидать, вбо всѣ люди—смртны. Графу Толстому шелъ 83-й годъ, и ясно было, что это уже — закатъ жизни. Къ смерти великаго человѣка всѣ приготовились давно. Поэтому, если г. Манаковъ, какъ передаютъ еврейскія газеты, «совершенно подавленъ», то это грубейшая фальшь. Просто па просто революціи крайне озабочены вопросомъ о томъ, какъ-бы полнѣе и шире использовать смерть Толстого въ революціонныхъ цѣляхъ. Изъ смерти великаго человѣка они дѣлаютъ великое революціонное торжество, а изъ похоронъ того, кто отрицалъ великое наслажденіе, — оглушительную революціонную демонстрацію. Революціонеры прямо не-сказаниемъ обрадовались этой смерти, пришедшей какъ разъ въ разгаръ того сезона, когда наиболѣе удобно устраивать революціонные демонстраціи. Когда я прочиталъ скорбную телеграмму, я подумалъ: вотъ теперь мы будемъ свидѣтелями надругательства революціонеровъ надъ памятью угасшаго гения... Безъ чувства отвращенія нельзѧ подумать объ этомъ гвалтѣ, объ этой трезинѣ апархизма, которая справляется сейчасъ революціонерами вокругъ едва остывшаго труна... Толстой памъ всѣмъ дорогъ. Пытъ, посль его смерти, это очень отчаянно чувствуется. Правда, поп жизни

сы становились дыбомъ при одной мысли объ этомъ. Представители апархіи и пигилизма цѣ необходимо было, чтобы Толстой умеръ не примиреннымъ съ церковью и съ государствомъ. И то обстоятельство, что они такъ спорѣли, съ такой пеуводимой жестокостью стерегли Толстого отъ всякаго нежелательшаго для нихъ видінія, не доказываетъ ли, что онъ, умиралъ, жаждаль того же, чего жаждаль и митрополитъ Аптоний?.. Безспорно, для пигилизма и для людей, спекулирующихъ на пигилизмѣ, графиня Софья Андреевна была очень опасна: она—вѣрющая... И вдругъ бы Толстой спаздъ служителю Христа: «Грѣшень и грѣшень! Сознанію великую должна посаѣти десятилѣтій моей жизни и моя Христъ, да проститъ Онъ миъ моя пргрѣшши и да приметъ Онъ меня въ лено праведныхъ!..» Но этого не случилось. Чертковъ и К° расправились съ Толстымъ безъ всякаго стѣсненія. Они обманывали его относительно состоянія его здоровья до тѣхъ поръ, пока онъ не сталъ угасать. А когда великий старецъ уже ничего не понималъ и не узнавалъ окружающихъ, они, за 15 минутъ до его смерти, допустили къ умирающему графиню... Теперь она не могла уже помышлять ниъ...

Черезъ два часа приѣхалъ епископъ Петербургскій Гавриилъ (известный свободнѣцъ)

отчетливо чувствуется. Правда, при жизни Толстой быть врагомъ всего, чѣмъ мы живемъ,—государства и всякой власти, церкви, патриотизма и национализма. Но его учение было очень слабо и никакого влияния на умы человѣчества не имѣло. Величие Толстого — въ его бессмертныхъ художественныхъ произведенияхъ, и это величие теперь совершенно подавляеть Толстого-ислителя, Толстого - прѣоучителя. Умеръ

Толстой, и вмѣстѣ съ памъ умруть его философіе, соціальные и иные трактаты. Ученіе Толстого никакого сада послѣ себя не оставитъ. Церкви и государству Толстой никакого удара не нанесъ и даже не поколебалъ ихъ. Искреннихъ послѣдователей у него не было. И даже «свободительныя» еврейчики, которые такъ оглушительно газдятъ по поводу смерти Толстого, ни въ грошъ не стоятъ его учения. Въ самой дѣлѣ, ни одинъ вѣдь еврей не отказался отъ национальной петеримости и не сдѣлался космополитомъ... Умеръ Толстой - человѣкъ и Толстой - учитель. Но остался живъ Толстой-художникъ, и этотъ Толстой никогда не умреть, пока живъ великий русский народъ, плотью отъ плоти

лики русский пародъ, плотью отъ плоти
котораго былъ почившій гений. Все, чemu
училъ Толстой,—это относится только къ
его біографіи. Всѣ его художественныя про-
изведенія составляютъ гордость русскаго
народа и относятся къ исторіи жизни вели-
чайшаго народа.

Жизнь Толстого оборвалась въ несколь-
ко неожиданной обстановкѣ. Разные экспло-
ататоры, подъ видомъ поклонниковъ и друзей
покойшаго, окруживъ его, обѣщали
ему, какъ разлѣхи, и овладѣли въ посаѣ-
днія минуты смерти. Они отѣсняли отъ него
даже его семью, даже его жену... На
глазахъ всѣго культурнаго міра пучка
людей сдѣлалъ великаго человѣка
своимъ достояніемъ въ самомъ буквальномъ
смыслѣ этого слова. И посмотрите,
что изъ этого вышло. Все, что сообщено
уже въ печати, производить такое впе-
чатліе, что Толстой, чувствуя близость
смерти, испытывалъ томление духа и ис-
калъ сближенія и примиренія съ церковью.
Но воля его ослабѣла... Уѣхавъ изъ Испанской
Поліи, Толстой направился въ монастырь.
Это очень характерно и очень показательно. Это ясно говорить о душевномъ со-
стояніи его, о томъ, къ чему были прико-
ваниы его мысли и чувства. Онъ искалъ
старцевъ, онъ искалъ служителей Христа,
какъ вшути всѣ вѣрующіе, чувствующіе
приближеніе смерти... Быть ли Толстой
атеистъ? Чѣть и вѣть. Онъ вѣровалъ по-
своему, но онъ вѣровалъ... Но атеисты-
эксплоататоры, похотливые Толстого у
его семьи и у Россіи, увезли его, старого и
слабовольнаго, дальше. Онъ, какъ коршу-
ны, слѣдѣлъ—сторожить свою жертву.
Шонзауте, какой-бы это былъ ударъ для
революціи, для инглизизма, если бы Толстой
принирадся съ церковью!.. Инглизизмъ въ

Къ кончинѣ Л. Н. Толстого.

Въ общихъ чертахъ болѣзнь Толстого
въ продолженіе шести дній, проведенныхъ
имъ въ Астаповѣ имѣнѣ, по словамъ «Нов. Врем.», слѣдующую карту. Сначала появилась сильная простуда въ дорогѣ, за-
темъ она перешла въ катаральное воспа-
леніе нижнихъ частей обоихъ легкихъ.
Процессъ одного легкаго разрѣшился, вто-
рого продолжался. Температура доходила
до 39,6. Жаръ то уменьшался, то подни-
мался. Всѣдѣствіе этого большой спльно
ослабѣла, и особенно ослабѣла сердечная
дѣятельность. Сонъ его былъ почти все
время тревоженъ. Толстой то дремалъ въ
забытьи, то стоналъ и бредилъ. Когда ему
дѣжалось лучше, онъ ласково разговаривалъ
съ окружавшими и просилъ почитать ему
«Кругъ чтенія» или газеты. При этомъ разъ
онъ добавлялъ: «Только про меня не позо-
читатъ!» Онъ догадывался, что въ газе-
тахъ, конечно, указано его местопребываніе,
а между тѣмъ онъ попрежнему желалъ,
чтобы извѣстіе о немъ не проникло въ
Испанскую Полію. Л. Н. думалъ, что гр.
Софья Андреевна въ имѣнїи въ окрестахъ
трое сыновей: Ната, Андрей и Михаилъ
Львовичи. Въ Астаповѣ онъ видѣлъ толь-
ко съ Сергеемъ Львовичемъ и Татьяной
Львовной. Въ Астаповѣ находились, какъ
уже извѣстно, кроме родныхъ Толстого, его
друзья и знакомые: Чертковъ, Горбуновъ-
Посадовъ въ пансионѣ Гольденвейзеръ. Черт-
ковъ пріѣхалъ по вызову самого Толстого,
вторые два пріѣхали по собственному же-
зашю; Толстой, узнавъ о ихъ пріѣздѣ,
призывалъ обоихъ къ себѣ. Была получена
телеграмма отъ старца Оптиной пустыни
Іосифа, съ которымъ такъ охотно бесѣдо-
валъ Толстой. Старецъ напоминалъ, може-

лицъ Черткова и К° плотной стѣной стоялъ вокругъ немошаго старца... Чертковъ — пигилистъ!! Такъ-ли это? Развеибется, нѣтъ. Достаточно одного взгляда изъ этого упинанаго, самодовольнаго и очень богатаго человѣка, чтобы испытать, что сго косоворотка — маскарадъ. Чертковъ просто дѣлаетъ карьеру и аферу на толстовствѣ, на дружбѣ съ Толстымъ. Изъ своего большого состоянія онъ ничего не покрѣптовалъ никому... Такъ, люди, дѣлавшіе аферу на толстовствѣ и пигилизмѣ, увезли его изъ монастыря, увезли въ гаухую осень, въ стужу и непогоду. Газеты описывали, какъ 82-лѣтій старикъ не могъ выскользнуть въ глазницѣ и душномъ вагонѣ и вышелъ на открытую площадку, на опровергающій холода. Гдѣ въ это время были его друзья-иконописники? Но дальше — больше. Въ скромной квартире начальника станции Толстой былъ настолщамъ узникомъ. Ему не допускали даже его жены. Придумывали самыхъ вздорныхъ отго-

БЕЗУСЛОВНО БЕЗВРЕДНА

единственное средство, ко-
торое дает вам кислую
и яблочную и придает ей

ЦВЕТЬ ЮНОСТИ

— есть жирная пудра
парфюмерии Ферд. Мюльгейнсъ.

— Коробка 30 коп.

Берегите
Ваше здоровье
и употребляйте

НАСТОЯЩЮ
жирную пудру

только съ маркою

Ферд. Мюльгейнсъ

Кельнъ на Рейнѣ.

Основ. 1792.

Отделение въ Ригѣ.

Поставщикъ многихъ

Высочайшіхъ Дворовъ.

Продаются вездѣ.

* 2-Р11207

ПОДПИСКА на 1911-й годъ на
3 руб. съ
перес.

,РУССКОЕ ЧТЕНИЕ

на 6 мѣс. 1 р. 50 к.
съ перес.

Издается 11-й годъ.

Подписчики въ 1911-мъ году получатъ:

1) газету ЕЖЕДНЕВНО съ иллюстрациями, зало-
бу. 2) 52 № ЕЖЕНЕДЬЛЬНАГО ИЛЛЮ-
СТРИРОВ. ЖУРНАЛА литературы, сельского хозяйства, до-
моводства и домашней медицины.
Сборникъ Русского Чтения" (бо-
500 карт. въ годъ), ко- томъ болѣе 500 стр.
3) 7 премий: 1 табель-календарь на 1911 годъ.

1) ЭЛЕКТРИЧЕСТВО и ЕГО ПРИ-
МЕНЕНИЕ въ обыденной жиз-
ни (электрическое, электрическое, аэро-
номатическое, различные виды, двигатели, машины, и т. п.); 2) ВОЗДУХОПЛАВАНИЕ
(устройство разн. летательныхъ аппара-
тов въ прач.); 3) НЕВЕСИИ СПЫТИЛА (солнце, луна, звѣзды и друг.); Попу-
лярные очерки о жизни недалекой, 4) Сборникъ всѣхъ правилъ, уза-
конений и подобныхъ программъ испытания для опредѣ-
ления на государственную службу; 5) Справочникъ сель-
скаго хозяина по всемъ отраслямъ сельского хозяйства и 6) Сонникъ и
хиромантия (разгадываніе сновъ, гаданіе по рукѣ и пр.).

СВЕРХЪ
ТОГО
ЕЩЕ
2 особо ЦѢННЫЯ преміи:
За доплату по 1 руб. за каждую премію:

1) Справочный УКАЗАТЕЛЬ ОБЪ-
РАЗНЫХЪ ДОЛЖНОСТИ.
2) Сборникъ СВѢДѢНІЙ о всѣхъ учеб-
ныхъ заведеніяхъ и курсахъ, подготавли-
вшими, къ практической профессиональной дѣятельности и обеспечи-
вающими получение хорошо оплачиваемой должности.
главнымъ образомъ, Для ВЗРОСЛЫХЪ съ самимъ разнообразной подготовкой въ
даже безъ сълѣгающаго образованія.

„Русское Чтение“ отвѣчаетъ БЕСПЛАТНО въ КАЗЕ-
ДОМЪ Л. ГАЗЕТЫ подписанчикамъ

по всѣмъ интересующимъ ихъ вопро-
самъ и даетъ совѣты врача. Въ срочныхъ
дѣлахъ отвѣты даются письмами.

Подпись на газету присыпается въ Главной Контроль и Редакціи:

С.-Петербургъ, Надеждинская ул., № 19 и во всѣхъ мѣстахъ по прѣему
подписки.

Р11763 Ред.-изд. Дм. Дубенскій.

Объявление.

Для Киевского вещевого склада требуется заготовка солдатскихъ госпитальныхъ башмаковъ (туфель).

Вр. п. д. опружного интенданта Киевского военного округа объявляетъ:

1) На запорядъ этихъ туфель назначены въ Киевскомъ опружномъ интендан-
скомъ управлении съ 25 ноября сего года рѣшательные, безъ перегородки, изустные и
запечатанные обѣспеченные торги.

2) Прошеніе о допущеніи къ выступу торгу въ запечатанныхъ объявленіяхъ будуть
приниматься въ Киевскомъ опружномъ интенданскомъ управлении съ 25 ноября сего года рѣшательные, безъ перегородки, изустные и
запечатанные обѣспеченные торги.

3) Всѣ прошешія и обѣдненія должны быть заявлены о принятіи запорядъ
на точномъ основаніи предъявляемыхъ къ самъ торгу условій въ описании, а равно
сего объявленія.

4) Лица, желающие уступить въ изустные торги, должны представить просьбу на
гербовъ бумагѣ и приложить документы въ званіи просителя и депеши залога въ
размѣрѣ 15 проц. залоговой на торгахъ суммы, а запечатанный обѣспеченный доказы
заключаютъ: имена, фамилии, званіе и истоки земѣлѣстія обѣспечителя; годы, вѣкъ и число,
когда написано обѣспеченіе; имена, инициалы, званіе и истоки земѣлѣстія обѣспечителя.

Запоряджаемыи туфель должны быть едини въ Киевской вещевой складѣ равными
качествами къ первому февралю и къ первому апреля 1911 года.

Условія поставки запоряджаемыхъ туфель и описание ихъ можно читать, въ пра-
вительственныхъ архивахъ, въ Киевскомъ окружномъ интенданскомъ управлении, а образцы
туфель можно видѣть въ Киевской приемной комиссіи.

2-Р11761

ГОДЪ Иллюстрированный журналъ
4-й для детей
„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

подъ редакціей М. П. Чехова.

Выходить два раза въ мѣсяцъ (24 номера
въ годѣ).

При каждомъ
номерѣ Приложение.

Подписаніе цѣны съ доставкой и пере-
сыпкой: ТРИ руб. 80 к.

на годъ.

Адресъ С.-Петербургъ. — Подписаній годъ съ 1-го ноября.

ЛІГ-ЮР1174

Шубы и полушибки

Крещатикъ.

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.

№ 2-3 Р11306

Думская площадь, во
дворѣ дома № 3, рядомъ
съ почтой и телеграфомъ.